

Потерянный, будто лишившись души, Цзо Тао обошел все вокруг в поисках Цзян Мина, но тренера нигде не было. Пришлось медленно плестись обратно в холл.

К этому времени интервью с Кэт уже подходило к концу.

Словно призрак, Цзо Тао опустился на диван неподалеку, дожидаясь своей очереди. Он плотнее закутался в куртку Сун Шиханя. В голове все еще эхом отдавался голос капитана:

— Цзо Тао, а я и не знал, что ты у нас такой острый на язык.

"Ну надо же было так вляпаться! — уныло подумал он. — Ладно бы хоть кто-то другой... Но почему именно Сун Шихань должен был услышать все от первого до последнего слова?!"

Если подумать, за последние два дня не произошло ровным счетом ничего, что пошло бы на пользу его репутации. Каждое событие планомерно рушило его образ.

Уткнувшись лицом в воротник, Цзо Тао тихо выдохнул:

— Блять...

Глупость собственного поведения казалась катастрофической, а будущее — туманным и беспросветным. Он нервно заламывал пальцы, мечтая вернуться на десять минут назад, схватить себя за плечи и хорошенько встряхнуть.

"Цзо Тао, ну какой же ты идиот! Расслабился! Сун Шихань теперь твой ADC, и это свершившийся факт. Какая разница, что там болтают другие? Главное, ты сам получил то, чего хотел. Зачем было лезть на рожон и чесать языком?"

Цзо Тао со вздохом откинулся на спинку дивана. Он попытался трезво оценить масштаб катастрофы с точки зрения своего тщательно выстроенного имиджа и пришел к пугающему выводу. Из трех столпов его «идеального» образа — «тихий», «молчаливый» и «послушный» — первые два были разрушены до основания. Теперь в глазах капитана он выглядел болтливым и шумным пацаном.

Утешало лишь то, что последний пункт — «послушный» — все еще держался. И это было самым важным. Если он сможет сохранить хотя бы его, то со временем, возможно, получится восстановить и остальные два.

Успокаивая себя этими мыслями, Цзо Тао пытался взять эмоции под контроль. Он вспомнил едва заметную, мягкую улыбку, проскользнувшую на губах Сун Шиханя, и решил, что положение еще не совсем безнадежное. Его еще можно спасти.

Отныне покорность и примерное поведение должны быть вшиты прямо в его ДНК. Главное — держать марку, и тогда он вернет себе звание самого милого и послушного ребенка во всей профессиональной лиге! В конце концов, даже если все катится к чертям, хоть одно из первоначальных обещаний должно выполняться.

Как только интервью с Кэт завершилось, к Цзо Тао подошел сотрудник стаффа и пригласил его в зону съемок.

Воспользовавшись перерывом, У Шуйбо как раз поправлял макияж. Заметив краем глаза яркое розовое пятно, он отложил зеркальце и поднял взгляд на юношу, чья фигура все еще казалась совсем мальчишеской. Глаза ведущего мгновенно загорелись:

— Привет, Пинк! Рад встрече, а я Бобо.

Цзо Тао вежливо кивнул:

— Здравствуйте.

Разговаривая, он неосознанно повторил недавний жест Сун Шиханя — потянул собачку молнии вверх, застегивая куртку до самого подбородка.

Форменная ветровка была ему откровенно велика — казалось, она больше его размера на два. Цзо Тао буквально тонул в ней, а длинные рукава полностью скрывали ладони.

Устроившись на диване, он подвернул рукава в несколько слоев и аккуратно расправил подол. Цзо Тао уже собирался что-то сказать, как вдруг заметил стоявших неподалеку ребят из «Вайлдфайр». Похоже, они ждали его. Ван Цю даже ободряюще потряс сжатым кулаком, показывая беззвучное «давай, жги!».

Цзо Тао невольно выпрямил спину и мысленно настроил себя на нужный лад:

"Соберись, Цзо Тао. Вот твой шанс показать себя с лучшей стороны."

— Нервничаешь? — с улыбкой спросил У Шуйбо. Подперев кулаком щеку, он с явным любопытством окинул взглядом слишком просторную куртку на парне. — Расслабься, я задам всего пару простых вопросов.

И тут же шутливо добавил:

— Кстати, у вас в «Вайлдфайр» при наборе игроков что, правда есть фейс-контроль? Все как на подбор красавцы.

Цзо Тао, который старался лишний раз не смотреть в сторону Сун Шиханя, не сразу понял, к чему клонит ведущий.

— А? — растерянно вырвалось у него.

Парень не выдержал и тихонько закашлялся. От У Шуйбо исходил слишком резкий, удушливый шлейф парфюма. У Цзо Тао и без того из-за простуды зудело в носу, а этот концентрированный аромат лишь усугубил ситуацию. Сказать что-то напрямую было невежливо, поэтому ему приходилось задерживать дыхание. Когда воздуха совсем не хватало, он незаметно утыкался лицом в широкий воротник куртки, чтобы сделать быстрый вдох.

— Ты очень симпатичный, прямо как персонаж из манги. Такой яркий, свежий, — со свойственной ему прямоотой защебетал У Шуйбо. Он грациозно наклонил голову, разглядывая собеседника. — Мне безумно нравятся твои черты лица. И кожа потрясающая, пор вообще не видно!

Цзо Тао ответил с истинно мужской непосредственностью:

— Это просто визажист только что нанесла мне плотный слой светлой пудры.

Он со слабой гримасой недовольства потер щеку тыльной стороной ладони, явно чувствуя себя не в своей тарелке из-за косметики.

У Шуйбо покатился со смеху:

— Боже мой, прелесть какая! Так и хочется забрать тебя к себе домой.

Цзо Тао промолчал, искренне не зная, как реагировать на подобные восторги.

— Прощу прощения, что прерываю, — внезапно вмешался подошедший Ван Цю. Он протянул Цзо Тао новенькую маску в индивидуальной упаковке. — Капитан просил передать. Сказал, чтобы ты надел.

Затем повернулся к оператору и спросил ведущего:

— Наш саппорт немного простужен, вы ведь не против?

Цзо Тао удивленно замер и украдкой взглянул на Сун Шиханя. Тот о чем-то беседовал с менеджерами платформы «Медведь ТВ» и в их сторону даже не смотрел. Сняв форменную куртку, капитан остался в простой белой рубашке. На его запястье поблескивали классические часы «Ролекс», придавая его образу зрелую, но в то же время непринужденную элегантность.

— Ого, — удивленно протянул У Шуйбо и тоже покосился на Сун Шиханя. — Конечно-конечно, надевай. Надо же, не думал, что Файр способен на такую заботу.

Затем он заговорщически подмигнул парню:

— Видимо, перед очарованием нашего малыша Тао просто невозможно устоять. Но учти: эти кадры я потом выложу в свой личный блог. С твоим лицом ты легко мог бы набрать кучу фанаток-визуалов, а в маске эффект будет уже не тот.

Цзо Тао к этому моменту уже распаковал и надел маску, всем своим видом показывая, что популярность из-за внешности его волнует меньше всего.

У Шуйбо лишь покачал головой, смерил парня многозначительным взглядом и щелкнул пальцами оператору:

— Что ж, тогда начнем?

— Да, давайте, — кивнул Цзо Тао.

У Шуйбо не зря носил в киберспортивной тусовке прозвище «Пулеметный рот». Стоило включить камеру, как его расслабленная манера общения мгновенно уступила место профессиональной цепкости. Вопросы посыпались один за другим, причем ведущий то и дело искусно расставлял в них каверзные ловушки, чтобы оживить беседу. Стоило на секунду ослабить бдительность — и ты уже летишь в яму. Стало предельно ясно, почему Сы Чжэн при одном упоминании интервью с этим человеком бледнел от ужаса.

Чтобы не сесть в лужу, Цзо Тао слушал предельно сосредоточенно. Он боялся сболтнуть лишнего или поддаться на провокацию, ведь его репутация и без того трещала по швам — новых потрясений она бы просто не пережила.

Спустя десять минут основная часть заготовленных вопросов подошла к концу, однако отпускать парня ведущий не спешил.

— Пинк, давай немного отойдем от темы, — дружелюбно предложил У Шуйбо. — Мы хорошо общаемся с мужем твоей тети, и Линь Тайсэнь обмолвился, что ты только-только сдал выпускные экзамены. Скажи, почему ты решил пойти в киберспорт именно сейчас?

Цзо Тао без колебаний выдал стандартную, заученную формулировку:

— Из-за страсти к игре.

— Ну, большинство про-игроков приходят сюда именно по этой причине, — мягко рассмеялся У

Шуйбо. — А если честно? Были какие-то личные мотивы?

Намек был слишком прозрачным. Почуввав неладное, Цзо Тао лишь невинно захлопал ресницами:

— В каком смысле?

Однако он недооценил степень коварства своего собеседника.

— Да ладно тебе, сейчас весь интернет в курсе, что ты без ума от нашего Файра, — заговорщически подмигнул У Шуйбо. — Твой вчерашний пост в соцсетях... Ха-ха, это было нечто! В комментариях пишут, что ты бросился грудью на амбразуру ради своего кумира. Шутка ли — из-за одного этого поста ты стал первым в истории лиги игроком с отрицательным рейтингом дисциплины еще до официального дебюта!

Цзо Тао выдавил кислую мину, благо под маской ее никто не видел.

— Поделись, каково это было? О чем ты думал в тот момент?

Вся его былая уверенность вмиг улетучилась. Он непроизвольно скосил глаза в сторону Сун Шиханя и обнаружил, что капитан тоже внимательно наблюдает за ним. От этого взгляда сердце предательски забилось чаще.

— Ну... — Цзо Тао неловко почесал макушку, судорожно пытаясь подобрать приличные слова. — Скажем так... Файр всегда был моим самым любимым игроком. То есть... я и сейчас его очень уважаю. Он невероятно крутой и профессиональный...

Он снова робко поднял взгляд. Сун Шихань по-прежнему стоял у стены, скрестив руки на груди. Солнечные лучи из окна мягко подсвечивали его силуэт. Лицо капитана оставалось спокойным, однако в глазах больше не было привычного холода — его темный, глубокий взор казался на удивление мягким.

Встретившись с ним глазами, Цзо Тао почувствовал, как к щекам приливает жар. Мысли спутались, и он, сам того не желая, выпалил на одном дыхании:

— К тому же он потрясающий капитан. Он очень терпелив ко всем нам. С тех пор как я попал в команду, он постоянно заботится обо мне и во всем помогает. Он совсем не такой, каким его выставляют в сети. Он не холодный. Он прекрасный человек и лучший стрелок во всей лиге. Для меня — уж точно. Поэтому, когда я увидел те оскорбления в его адрес, то просто не смог сдержаться... Конечно, я поступил глупо. Мне, как профессиональному игроку, следовало вести себя сдержаннее. Обещаю, что впредь буду следить за своими словами. Пожалуйста, не берите с меня пример!

У Шуйбо одарил его долгим, полным лукавства взглядом и притворно вздохнул:

— Ого! Какое пылкое признание! Я уж было засомневался, точно ли мы говорим об одном и том же человеке. Наш угрюмый Файр — и вдруг душка?

Слово «признание» заставило Цзо Тао окончательно зависнуть. В его распахнутых глазах отразилась чистая паника, и он отчаянно замахал руками:

— Что?! Нет-нет, вы не так поняли, это никакое не признание! Я просто...

— Ладно-ладно, я все понимаю, — хихикнул У Шуйбо. — И ты меня не пойми превратно. Я имею в виду исключительно чистую товарищескую привязанность. Знаешь, такое крепкое социалистическое братство.

Цзо Тао в этот момент готов был провалиться сквозь землю, а еще лучше — придушить ведущего прямо здесь. Но на камеру ему пришлось лишь вымученно выдавить:

— Ха-ха... Ну да, именно так.

— Какой же ты милый и наивный ребенок. Что ж, поздравляю с успешным внедрением в жизнь твоего кумира! — наконец сжалился У Шуйбо и перешел к финальной речи: — На этом наше интервью подходит к концу. С нетерпением ждем твоего дебюта на завтрашнем разогревочном турнире. Удачи тебе, Пинк! Вперед, «Вайлдфайр»!

Цзо Тао с облегчением перевел дух и поднялся с дивана, собираясь уйти. Но не успел он сделать и шага, как за спиной снова раздалось это невыносимое:

— О-о-о!

Цзо Тао замер. От этих интонаций у него уже дергался глаз. Он медленно обернулся и с опаской спросил:

— Что-то не так?

— Да нет, все так, — ведущий сделал знак оператору перевести объектив на спину парня. — Ты, оказывается, в куртке Файра?

Форма «Вайлдфайр» действительно выделялась на общем фоне: никнеймы игроков были напечатаны на спине крупным, броским шрифтом. И сейчас на спине Цзо Тао во всю ширину красовалось четкое лаконичное слово: «FIRE».

Помня предыдущие шуточки У Шуйбо, Цзо Тао мгновенно напрягся. В его голове завывала сирена тревоги, и он поспешно выдавил:

— Этому есть вполне логичное объяснение!

— Да не нужно никаких объяснений, — рассмеялся У Шуйбо, заметив, как густо покраснели кончики ушей парня. — Я же говорю, я без всякого подтекста. Просто не могу не отметить: взаимопонимание у нашей нижней линии на каком-то запредельном уровне.

<http://bllate.org/book/18990/1934374>